

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ДОЛГА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВОБОДЫ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН МОНОЛИТА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТРЕЛКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТАЛКЕРА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ТОРГОВЦА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ОХОТНИКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИПЯТИ

НОВАЯ ЗОНА

Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ
Светлана Кузнецова. ХРУСТАЛЬНАЯ УГРОЗА
Игорь Недозор. ДИКИЙ ГОН
Ольга Крамер. ПРИВЫЧКА ВЫЖИВАТЬ
Светлана Кузнецова. КРАДУЩИЙСЯ ВО ТЬМЕ
Светлана Кузнецова. ПРИНЦИП ДОБРОВОЛЬНОСТИ
Ольга Крамер. ИЗЛОМ СУДЬБЫ

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Николай Романецкий. БУСТЕР
Дмитрий Манасыпов. ЗАПАС УДАЧИ
Николай Романецкий. МЕНТОЛ
Дмитрий Манасыпов. ТЕМНЫЙ АДРЕНАЛИН

ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА
Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА
Сергей Вольнов. ЗА МИГ ДО РАССВЕТА
Сергей Вольнов. ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА
Виктор Точинов, Александр Щеголев. АНГЕЛЫ АДА
Виктор Точинов. ЗВЕРИ ЗЕМЛИ
Сергей Вольнов. ШИФР ОТЧУЖДЕНИЯ
Виктор Точинов. ДЕМОНЫ РАЯ
Сергей Вольнов. РАСПЛАТА ЗА МИР
Дмитрий Лазарев. ПРОТОКОЛ «ЧУМА»

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

Александр Арсентьев. РЕЙД
Владислав Выставной. РИКОШЕТ

СТРАЖЕР

Владислав Выставной

**[МЕСТЬ ЗОНЫ]
РИКОШЕТ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В93

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Сталкер» основана в 2012 году

Серийное оформление *Э.Э. Кунтыш*

Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*

Иллюстрация *А.С. Руденко*

Выставной, Владислав Валериевич.

В93 Месть Зоны. Рикошет : [фантастический роман] / Владислав Выставной. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-17-112202-7

Благодаря договору, заключенному с эмиониками, ИИЗ далеко продвинулась в области исследования аномалий, однако Москва подбрасывает новые сюрпризы.

Происходит неожиданное локальное расширение Зоны на восток, которое с огромным трудом удается подавить объединенными силами людей и эмиоников, и ее угнетение на западе. В периметре возникают «островки» незараженной территории. ИИЗ совместно с ЦАЯ, а также сталкерами Вороном и Денисом пытаются понять их природу и постепенно приходят к выводу, что виной всему не естественные процессы, а чья-то злая воля.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112202-7

© В. Выставной, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава первая

ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ОТ КОТОРОГО НЕВОЗМОЖНО ОТКАЗАТЬСЯ

Ворон сидел на верхушке потемневшего от времени бетонного столба, контролируя пространство по обе стороны колючей проволоки. Застыл, ощущая себя хозяином положения, не размениваясь на суетливое топтание и вращение черной лоснящейся шеей, как какая-нибудь другая птица. Этого и не требовалось, чтобы обеспечить себе круговой обзор.

У ворона было две головы.

Одна, обращенная в сторону небольшой проплешины в жухлых зарослях, моргнула, внимательно склонилась набок. И вдруг хищно пригнулась, приоткрыв массивный черный клюв. Поверх нее, резко обернувшись, выглянула вторая. Тут же раздался звук — тревожный, нарастающий, низкий. Усилился, превращаясь в рычание, характерное для дизельных моторов. Сквозь малоприметный проезд в нагромождении кривых стволов и ветвей на проплешину вынырнул черный армейский «Хаммер» без опознавательных знаков, вслед за ним — столь же черный тентованный «Урал». Замыкал колонну еще один «Хаммер» — белый, с символикой войск ООН на борту. Машины, как по команде, разошлись в стороны, захватывая пространство поляны, и затормозили, безжалостно сдирая рифлеными колесами дерн и поднимая столбы пыли. Поляна словно втиснулась в железную «коробку»: тремя стенами стали машины, а четвертой — заграждение из колючей проволоки.

На происходящее настороженно таращились четыре колких черных глаза. Они наблюдали, как распахнулись двери внедорожников, выпуская вооруженных людей в темной безликой форме — стремительных и резких, похожих на хищников, вырвавшихся из клеток. Каждый из них четко знал свою роль. Четверо направились к границам поляны, заняли круговую оборону, внимательно вглядываясь в заросли; двое взяли на прицел выход из кузова грузовика, откуда выпрыгнула еще пара бойцов, с лязгом откидывая задний борт. Еще четверо окружили проплешину, но уже изнутри импровизированного железного укрепления.

— Давай их всех сюда, быстро! — глухо приказал командный голос.

Из грузовика в пыльную траву посыпались люди. Разношерстно одетые, потрепанные, растерянные. Многие теряли равновесие и падали в траву — руки у всех были стянуты за спинами одноразовыми пластиковыми наручниками. Вооруженные конвоиры «помогали» упавшим пинками и тычками стволов автоматов, сгоняя всех в центр поляны и опуская на колени.

Пленников было человек тридцать. Испуганные, они, казалось, не вполне понимали, что происходит. Большинство было в потрепанном камуфляже самых разных расцветок и фасонов, словно этих людей отобрали по одному от каждой армии мира. При внимательном рассмотрении, однако, среди потрепанных армейских образцов можно было различить обыкновенное охотничье-рыбацкое облачение, несоответствие обуви, «верха» с «низом» и немногочисленных головных уборов. Да и облик обладателей этой эклектичной формы больше намекал на принадлежность их к партизанским отрядам, чем к регулярной армии. Тут были представители всех возрастов, включая седых стариков, плешивых и потрепанных жизнью. Вид этих людей внушал бы жалость, если бы не их суровые лица, сквозь жесткие черты которых пробивалась тревога, но явно готовая мгновенно смениться дерзостью и даже жестокостью — если представится такая

возможность. И потому тугие пластиковые полоски, перетянувшие запястья пленников, не казались уже чем-то излишним.

Из-за рядов сгорбленных спин вышел высокий человек в черной форме и черной же бейсболке, надвинутой на глаза, с нарочито расслабленной, властной осанкой и руками, свободными от оружия. Впрочем, пистолет в предусмотрительной расстегнутой набедренной кобуре у него все же имелся.

Человек неторопливо прошел вдоль скопления пленников. Поднял глаза на двухголового ворона, продолжавшего наблюдать за происходящим. Можно было подумать, что человеку не нравился этот пернатый четырехглазый свидетель.

Ворон словно почувствовал это. Протяжно каркнул. Хлопнув черными, как ночь, крыльями, он тяжело, нехотя поднялся со своего поста и с широким разворотом ушел за Периметр. Как будто понес весть кому-то столь же странному и мрачному, как сама Зона.

— Я не хочу умирать... — потерянно бормотал кто-то. — Я ни в чем не виноват! Отпустите меня! Я буду молчать!

Слова оборвались звуком удара и сдавленным вскриком.

Малец не решился посмотреть в ту сторону, не рискнул даже поднять голову. В затылок ему дышало смертью дуло автомата, а сам пленник пытался осмыслить реальность происходящего.

Получалось с трудом.

Его просто не должно было быть здесь. Его место — в ослепительно чистом помещении лаборатории, по иронии судьбы — совсем рядом с этим мрачным местом. Как так получилось? Он не просто не добрался до Института, он умудрился вляпаться в историю, смысла которой не мог понять до сих пор.

Предложение работы в местном Институте казалось тогда счастливым билетом, мощным толчком для карьерного взлета: кандидатур — не меньше одного на сотню, прилич-

ный оклад, солидный пункт в резюме, дарящий перспективу еще более стремительного подъема в научной иерархии. Но главное — возможность работать в авангарде современной науки. Ведь до сих пор Зона оставалась главным поставщиком научных сенсаций. И не зря ревнивцы из Нобелевского комитета старательно игнорировали достижения институтских ученых: любые научные открытия вне Зоны казались бледными, несмотря на любую реальную значимость. Зона была в тренде, и так же востребованы были редкие, а потому безумно дорогие артефакты из ее глубин.

Теперь, однако, все эти возможности оказались под вопросом. Его предупреждали: Зона опасна не только своими аномалиями, мутантами и неизученным воздействием на человеческий организм. Куда опаснее были люди, которых привели сюда мотивы, далекие от тяги к познанию неизвестного. Жадность вкупе с безнаказанностью притягивала сюда мерзавцев со всего мира. Говорили, кто-то тягает из Зоны хабар от безысходности, чтобы свести концы с концами, но правили бал здесь все же люди с оружием, которые плевать хотели на законы внешнего мира.

Был еще один нюанс.

Видения. Скорее, сны, повторявшиеся с пугающей регулярностью. Среди обычных бессвязных сновидений вдруг проскальзывали четкие и почти реальные картины — странные места, наполненные еще более странными образами и предметами. Он уже и сам не помнил, когда это началось, но однажды увидел эти картинки наяву. Точнее, в обрывочных видео и картинках из Интернета. Тогда стало ясно: ему снилась Зона.

Трудно сказать, что стало главным мотивом его извилистого пути сюда — выгодные условия работы или эти маниящие образы.

Да, Зона манила его — и вот он перед ней на коленях.

Подписывая контракт, Малец не особо задумывался об этих нюансах и тем более не предполагал сходу окунуться с головой в такое нелепое и страшное дерьмо. Однако вляпался

крепко, с размахом, с эдаким смачным «бульком», даже не добравшись до пункта назначения. Просто фантастическое невезение. Настолько нереальное, что он не успел даже испугаться по-настоящему. Так что главными чувствами, переpleнявшими его сейчас, были, скорее, недоумение и обида.

Если он за кого и боялся — то вовсе не за себя. Парень осторожно повернул голову влево. Там, так же, как и он, стоя на коленях, дрожала от страха Лапа. Смотреть на нее было невыносимо — душило чувство вины. Она оказалась здесь из-за него, и вот этого он не мог себе простить. Встретив затравленный взгляд ее огромных зеленых глаз, он не выдержал, опустил голову, зажмурился, заставляя себя прекратить перебирать в голове события в поисках точки, в которой он совершил ошибку.

...Дорога петляла среди уродливых зарослей, словно нарочно старалась увести от пункта назначения. Когда разбитый асфальт перешел в гравийку, а затем пыльную ухабистую грунтовку, Мальцев затормозил и пространно выругался. Под ним была стильная, но вполне себе дорожная «Хонда», а не поджарый «Эндуро», созданный специально для подобных трюков. Не хватало только убить мотоцикл и окончательно застрять в этом полудохлом лесу.

Урчал, поплеывая, мотор, медленно опускалась пыль.

— Что за черт...

Он хмуро тарачился в смартфон, пытаясь справиться с навигатором, который беззастенчиво утверждал, что его хозяин находится где-то посреди Средиземного моря, между Кипром и побережьем Сирии. «Значит, не сочиняли про здешние места. Электроника тут врет безбожно. А еще говорят, в этих местах пропадают люди, — подумал Мальцев и развернул тяжелый «Крузер». — Два часа потеряны впустую, придется вернуться до развилки и попытать счастья в другом направлении. Срезал дорогу, мать ее... Вот чего было не поставить указатели на Институт? Шут бы побрал этих параноиков с их секретностью...»

Уже поддав газу, сквозь треск движка, он услышал протяжный звук. Сбросил газ, прислушался. Пробормотал:

— Померещилось, что ли?

И тут снова — негромко, с какой-то даже безнадежностью:

— Стойте! Помогите! Не бросайте меня здесь!

Ну, надо же — женский голос. Из самой глубины этой чудовищной чащи.

Мальцеву стыдно было признаться самому себе, но в тот момент он слегка струхнул и едва не газанул, чтобы свинтить отсюда поскорее. Не то чтобы он верил во все эти рассказы и слухи, плотно окружившие Зону, но... Он был один посреди мертвого леса, и кто-то шумно ломился к нему через заросли. Рука сама собой потянулась к чехлу за седлом, где лежала монтировка. И так же медленно вернулась на руль.

Обладательницей женского голоса, как ни смешно, оказалась женщина. Точнее, девушка. Худенькая девчонка вполне себе спортивного сложения, но довольно потрепанного вида. Она буквально вывалилась из густого кустарника и не без усилий вырвала из колючих растительных лап приличных размеров рюкзак. Бросила его на дорогу, устало опустила на него, глядя на Мальцева тоскливо-виноватыми глазами бездомной собаки.

Мотоциклист поморгал, пытаясь осмыслить ситуацию. Девчонка была вполне себе ничего, а растрепанные светлые, почти пепельные волосы и темная полоска сажи на лице только добавляли ей шарма.

— Что, из дома выгнал? — поинтересовался Мальцев.

— Кто? — моргнула девушка.

— Йети, — серьезно ответил тот.

Брови у девчонки полезли на лоб. Мрачную лесную тишину разогнал залиvistый беззаботный смех. В эту минуту у парня вдруг екнуло сердце и подумалось: это удача.

Девушка представилась Ириной, зачем-то даже сообщила фамилию — Лаптева, после чего Мальцев мгновенно стал звать ее Лапой. Девчонка оказалась студенткой, отбив-

шейся от экологической экспедиции в окрестностях Зоны отчуждения. Разумеется, экспедицией несанкционированной, иначе ее участница не потерялась бы тут и не бродила уже двое суток кругами. Девушка была уже близка к отчаянию, но тут появился ее спаситель — молодой и дерзкий, на черном мотоцикле. Наверное, для нее это было похоже на сон и девичьи мечты в одном флаконе. А потому, когда они уехали вместе прочь из этого лабиринта, она обнимала его чуть нежнее, чем нужно, чтобы удержаться в седле, и впереди приятно маячили варианты продолжения удивительной встречи. Он вез ее к радости и счастливому будущему.

А привез сюда.

Пожалуй, Мальцев все же был несправедлив к самому себе. За ним это водилось, как и за каждым природным перфекционистом, — иначе он не стал бы самым молодым физиком, направленным на практику в Международный институт при Зоне. Так или иначе, именно он вез на своем байке девушку, когда их тормознули эти ребята в черном.

Вначале Малец и Лапа даже обрадовались, приняв их за ооновский патруль. Не смутило даже отсутствие надлежащей символики на машинах и знаков отличия у бойцов. Известно же было, что последнее время ООН не справлялась с попытками незаконного пересечения Периметра и утечки неизученных артефактов в Большой мир. А потому к охране Зоны привлекались частные военные компании. Похоже, это и была одна из них. Только вместо того чтобы указать дорогу и пожелать счастливого пути, парочку жестко скрутили и запихнули в кузов грузовика под душным тентом, где уже сгрудился не один десяток таких ничего не понимавших бедолаг.

Теперь этот мрачный долговязый тип в черной бейсболке наконец решил прояснить ситуацию.

— Слушайте меня, подонки. — Голос его звучал размеренно и хлестко, с эдакой ленивой оттяжкой. — Каждый из вас знает, как и почему оказался в этом неприятном

месте, в этих неудобных позах. Все вы — нарушители особого режима, действующего в Зоне отчуждения, бандиты, мародеры и мрази, тягающие всякое радиоактивное дерьмо в наш светлый добрый мир. Некоторые называют вас сталкерами, я же считаю вас покойниками, так как через минуту вы таковыми и станете.

Кто-то с краю не выдержал и заскулил от тоски и страха. Звук оборвался после короткого удара прикладом. Человек в бейсболке неторопливо закурил, равнодушно оглядел своих «подопечных». Медленно двинулся вдоль рядов, затачиваясь и стряхивая пепел на вжатые в плечи головы пленников. Продолжил:

— Вас стало слишком много, и начальство устало ломать голову: что делать с этим негодным человеческим материалом? Штрафовать? Сажать? Ведь вы каждый раз возвращаетесь в Зону, как конченные наркоманы лезете сюда за новой дозой адреналина. Начальство у нас гуманное, чтит законы и международные соглашения. И это правильно — кому нужно беззаконие и бардак? Но что делать, если дерьмо продолжает переть изо всех щелей, грозя залить собой весь мир?

Он глубоко затаился, кивнул собственным мыслям:

— Правильно. Нанять нас. С ЧВК какой спрос? Мы не подчиняемся государству, на законы нам плевать. Нас как бы и нет. А значит, нет того, что мы делаем. Короче...

Долговязый остановился, щелчком отправил окурки в кусты, еще ниже надвинул на глаза бейсболку.

— У меня секретная директива: нарушителей, вроде вас, не задерживать. Начальству не нужны суды и забытые тюрьмы, где вы травите свои байки и заманиваете в Зону новых идиотов. Это лишь портит настроение руководству и создает ненужные проблемы. Так что сейчас вы все отправитесь туда, куда так долго стремились, играя со смертью в своей Зоне.

— А зачем ты нам все это рассказываешь, начальник? — прорычал плешивый громила, которого в грузовике кто-то именовал Носорогом.

Там же, в грузовике, получил свое «погоняло» и Мальцев. Малец — так его окрестил какой-то шустрый тип с воровскими замашками. Немного обидно, но все же не худший вариант. Похоже, у обитателей этих мест в ходу были именно клички.

— Что, наслаждаешься властью, извращенец? — оскандился Носорог.

— Заметно, да? — Долговязый приблизился к громиле и присел перед ним на корточки. Носорог не выдержал и отвел взгляд. Губы «начальника» чуть дернулись, означая то ли улыбку, то ли нервный тик. — Запомни: меня не за красивые глаза называют Катком. А за то, что таких умников я закатываю в асфальт пачками. Хотя долго помнить это тебе не потребуется.

Он выпрямился, негромко позвал:

— Эй, парни! Пора сворачивать этот пикник. Приготовиться! Патроны не экономить — чтоб наверняка.

Лязгнули затворы. Малец ощутил, как в затылок больно уткнулся ствол автомата. Тощий мужик по соседству тихо и быстро забормотал молитву. Парень бросил взгляд на Лапу и поразился, насколько спокойной она вдруг стала. Зачем-то он ободряюще подмигнул ей, самому себе показавшись при этом жалким. И девушка улыбнулась в ответ такой грустной и светлой улыбкой, что вдруг невообразимо захотелось жить.

— Суки! Хотя бы ее отпустите! Она здесь вообще ни при чем!

Отчаянно заорав и зажмурившись, Малец вскочил на ноги, развернулся и бросился на того, кто собирался его пристрелить. Все, что он мог со стянутыми пластиковым ремешком руками, — это пробить противнику головой в живот.

Не получилось и этого. Голова поймала пустоту, со спины же догнал такой крепкий удар ботинком, что парень кувыркнулся через голову и уткнулся лицом в твердую почву, на какое-то время потеряв способность дышать.

Его перевернули на спину. Открыв глаза, он увидел лицо человека в бейсболке.

— Пристрелить его, командир? — хмуро спросил боец, очевидно, и приложивший бунтаря прикладом.

— Погоди... — Командир, он же Каток, с безразличным любопытством разглядывал смельчака. — А ты решительный малый. Что-то я не помню тебя среди всех этих ушлепков.

— Потому что я не из этих ушлепков, — огрызнулся Малец. — Я физик, направлялся в Институт, на работу. И девушка со мной... Мы вообще тут случайно оказались!

— Да, вам просто не повезло, — сочувственно кивнул Каток. — Вы оказались не в том месте не в то время. Но теперь уже ничего не поделаешь...

Он не договорил. Потеряв интерес к парню, долговязый поднялся, осмотрел людей, как пастух, пригнавший скот на бойню. Мальца ухватили за шиворот и вернули на место, в ожидающую расправы человеческую массу. Лапа глядела на него с восхищением и болью. Парень пожал плечами и криво улыбнулся: «Прости, я попытался...»

Командир оглядел ждущих своей участи пленников. Походил взад-вперед, словно раздумывая. Заговорил:

— В общем, так, смертнички. У меня к вам деловое предложение.

— Какое, на хрен, предложение? — снова подал голос Носорог. — Мне и не такие убудки угрожали. Что, убьешь меня? Валяй!

Он угрюмо глядел в ствол пистолета, персонально направленного ему в лоб. Пожалуй, только этот ствол останавливал громилу от опрометчивого поступка. Хотя по грубо очерченному лицу с парой уродливых шрамов от уха до подбородка не было заметно, что этот малый хоть чего-то боится.

Катку это упорство явно пришлось по душе. Он сухо рассмеялся, сделал знак подчиненному, чтобы тот опустил пистолет.

— Вы же любите азартные игры — вроде игр с законом, в кошки-мышки с патрулями и смертельными аномалиями. Я предложу куда более интересную игру. И приз в ней будет гораздо весомей.

— Это что же за приз такой? — не удержался какой-то вертлявый сморчок с воспаленными, красными, как у крысы, глазами.

Под взглядом ближайшего к нему бойца сморчок потупил взгляд, сжался. Однако командир карателей не стал игнорировать этот вопрос.

— Жизнь, — веско сказал он. — Как вам такой вариант?

— Хороший вариант, начальник, — пробормотал кто-то.

В глазах пленников появилось некоторое оживление. Впрочем, не у всех. Малец наблюдал за Лапой. Та отрешенно ждала неизбежного.

— Проблема в том, что на вас на всех у меня только одна вакансия, — продолжил командир.

— Что за вакансия? — хрипло спросил кто-то.

— Жизнь, жизнь, дурачок, — почти ласково отозвался долговязый. — Жизнь у меня для вас одна, а вас много...

Мальцев с каким-то отстраненным изумлением наблюдал за этим человеком. Просто не мог поверить, что все это происходило здесь и сейчас, при его, Мальца, участии. А этот подлец, видать, наслаждался своей садистской игрой. И верить ему было нельзя. В таких азартных играх всегда выигрывает казино.

— В общем, так, — с расстановкой сказал командир. — Каждый из вас получит шанс. И заметьте — никаких особых условий я не ставлю. Все, что требуется от победителя, — принести кое-что из Зоны.

По рядам пленников прокатилась волна интереса, перемешанная с тревогой. Каждый из них бывал в Зоне — кроме Мальца с Лапой, разумеется. И каждый знал: там, за Периметром, полно штукювин, которые не только принести, к которым даже подойти невозможно. Но любопытство и жад-